

ШКОЛЬНАЯ ПРОГРАММА

8
0-777

Анализ текста
Основное содержание
Сочинения

103
А. Н. ОСТРОВСКИЙ
ДРАМЫ

ДРОФА

ШКОЛЬНАЯ ПРОГРАММА

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

ДРАМЫ

*Анализ текста
Основное содержание
Сочинения*

7-е издание, стереотипное

ДРОФА
МОСКВА • 2005

8
УДК 821.161.1.05
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
О-777

Серия «Школьная программа» основана в 1997 году

Авторы-составители: Н. Ю. Буровцева, Л. Г. Криуля

Обложка И. Г. Сальниковой

В оформлении книги использованы фрагменты работ
художника Б. М. Кустодиева

А. Н. Островский. Драмы. Анализ текста. Основ-
ное содержание. Сочинения / Авт.-сост. Н. Ю. Буров-
цева, Л. Г. Криуля. — 7-е изд., стереотип. — М. : Дро-
фа, 2005. — 111, [1] с. — (Школьная программа).

ISBN 5-7107-9078-8

УДК 821.161.1.05
ББК 83.3(2Рос=Рус)1

540425

А. Н. Островский. Драмы
Анализ текста. Основное содержание. Сочинения

Авторы-составители:
Буровцева Наталья Юрьевна
Криуля Людмила Григорьевна

Зав. редакцией *Н. В. Сечина*
Ответственный редактор *Т. Д. Дажина*
Художественный редактор *Т. Е. Добровинская-Владимирова*
Технический редактор *М. В. Биденко*
Компьютерная верстка *О. И. Колотова*
Корректор *Т. К. Остроумова*

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.15.953.Д.005481.08.04 от 25.08.2004.

Подписано к печати 19.11.04. Формат 84х108¹/32.
Бумага типографская. Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,88. Тираж 9 000 экз. Заказ № 217.

ООО «Дрофа». 127018, Москва, Суцевский вал, 49.

Предложения и замечания по содержанию и оформлению книги
просим направлять в учебную редакцию издательства «Дрофа»:
127018, Москва, а/я 79. Тел.: (095) 795-05-41. E-mail: chief@drofa.ru

По вопросам приобретения продукции издательства «Дрофа»
обращаться по адресу: 127018, Москва, Суцевский вал, 49.

Тел.: (095) 795-05-50, 795-05-51. Факс: (095) 795-05-52.

Торговый дом «Школьник». 109172, Москва, Малые Каменщики,
д. 6, стр. 1А. Тел.: (095) 911-70-24, 912-15-16, 912-45-76.

Сеть магазинов «Переплетные птицы». Тел.: (095) 912-45-76.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Тульская типография».
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ISBN 5-7107-9078-8

© ООО «Дрофа», 1997

Предисловие

Серия «Школьная программа» состоит из книг небольшого объема. Каждая из них посвящена отдельному писателю, творчество которого изучается в старших классах общеобразовательных школ. Книги эти могут быть использованы как на уроках при прохождении отдельных тем, так и для повторения пройденного материала, при подготовке к семинарам, зачетам, читательским конференциям. Они будут полезны и во время подготовки к школьным выпускным и вступительным экзаменам в высшие учебные заведения.

Каждая книга условно делится на три блока. В первом помещен краткий пересказ крупного произведения, которое входит в школьную программу по литературному образованию. Это вовсе не значит, что оно не должно быть прочитано в полном объеме. Такая работа предполагается до изучения творчества того или иного писателя. Однако краткий вариант позволит восстановить в памяти содержание произведения, имена основных героев, проследить развитие сюжетных линий. Знание и понимание текста помогут закрепить вопросы и задания. Они, естественно, ориентированы на само произведение, а не на его пересказ. В книгах, посвященных творчеству поэтов, содержится подборка стихотворений, которые наиболее полно отражают их художественный мир, характерны для их творчества.

Во второй блок входят материалы, знакомящие с основными вехами жизни и творчества писателя, историей создания произведения, его литературно-художественными достоинствами, отзывами критиков о нем. Включение в книгу высказываний, содержащих порой полярные точки зрения, поможет ученикам лучше разобраться в литературной ситуации той или иной эпохи, аргументировать свою точку зрения во время литературных диспутов в классе, при ответе учителю.

Кроме того, четко сформулированные, точные оценки критиков можно процитировать в сочинении либо использовать в качестве эпиграфа к нему.

Подготовиться к аналитической работе на уроке, научиться грамотно пользоваться литературоведческими понятиями помогут материалы, содержащие анализ текста или системы образов изучаемого произведения, разбор художественных особенностей, присущих тому или иному писателю, поэту, драматургу.

И наконец, последний — третий блок. Он включает в себя все, что необходимо для выполнения итоговой работы над определенной темой. А это чаще всего — сочинение. Чтобы облегчить ученику подготовку к этому ответственному этапу в образовательном процессе, в книгах серии «Школьная программа» представлены темы сочинений, многие из которых, кстати, предлагались либо на выпускных экзаменах в школе, либо на вступительных в вузах, развернутые планы, составление которых сопряжено, как правило, с определенными трудностями, и образцы самих сочинений.

В конце книг приводится список рекомендуемой литературы. Он снабжен краткими аннотациями.

ГРОЗА

Драма в пяти действиях

Действующие лица

Савел Прокофьевич Дикой, купец, значительное лицо в городе.

Борис Григорьевич, племянник его, молодой человек, порядочно образованный.

Марфа Игнатьевна Кабанова (Кабаниха), богатая купчиха, вдова.

Тихон Иванович Кабанов, ее сын.

Катерина, жена его.

Варвара, сестра Тихона.

Кулигин, мещанин, часовщик-самоучка, отыскивающий перпетуум-мобиле.

Ваня Кудряш, молодой человек, конторщик Дикого.

Шапкин, мещанин.

Феклуша, странница.

Глаша, девка в доме Кабановой.

Барыня с двумя лакеями, старуха 70-ти лет, полусумасшедшая.

Городские жители обоего пола.

Действие происходит в городе Калинове, на берегу Волги летом. Между 3-м и 4-м действиями проходит 10 дней.

Действие первое

На высоком берегу Волги раскинулся городской сад. Каждый день сюда приходит местный часовщик-самоучка Кулигин, глядит на Волгу и не может наглядеться.

Вот и сегодня он на своей любимой скамейке. Беседует с Ваней Кудряшом, лихим парнем, конторщиком самого богатого здешнего купца — Савела Прокофьевича Дикого.

Кудряшу скучны восторги Кулигина: ну вид, ну красиво, так что с того?

Неподалеку они замечают хозяина Кудряша, Дикого, который отчитывает своего племянника Бориса Григорьевича.

— Пронзительный мужик! — усмехается Кудряш.

Под стать Дикому разве что богатая купчиха, вдова Марфа Игнатьевна Кабанова, которую все за глаза называют Кабанихой.

— Ну, да та все под видом благочестия, а этот как с цепи сорвался! А все потому, — утверждает Кудряш, — мало у нас парней-то на мою статью, а то бы мы его постращали бы хорошенько. Я с ним разговаривать умею: он — слово, а я — десять; плюнет, да и пойдет.

— С него, что ль, пример брать! — возражает Кулигин.

Их разговор прерван появлением Дикого и Бориса. Кудряш, завидев хозяина, благоразумно отходит в сторонку.

— Баклуши ты, что ль, бить сюда приехал! — орет во весь голос Дикой. — Дармоед! Пропадешь ты пропадом!

Робкие попытки Бориса понять, в чем же он провинился перед дядей, вызывают новый поток ругательств. Наконец Дикой удаляется.

— Охота вам, сударь, жить у него да брань переносить, — недоумевает Кулигин.

— Уж какая охота! — вздыхает Борис. — Неволья.

Он рассказывает Кулигину о причинах своего появления у дяди.

Бабушка невзлюбила одного из своих сыновей, отца Бориса, за то, что он женился «на благородной». Родители уехали в Москву и постарались дать сыну и дочери хорошее воспитание. Борис учился в Коммерческой академии, а его сестра в пансионе, когда от холеры умерли их отец и мать. Вскоре пришло известие и о кончине бабушки. Бабушка оставила им наследство, но при условии, что внуки будут почтительны к своему дяде, Савелу Прокофьевичу Дикому.

— Это значит, сударь, вам наследства вашего не видать никогда, — замечает Кулигин.

— Да нет, этого мало! — в сердцах продолжает Борис. — Он прежде наломается над нами, наругается всячески, а кончит все-таки тем, что не даст ничего.

Кулигин понимающе кивает:

— Уж это у нас в купечестве такое заведение.

— Кабы я один, так бы ничего! Я бы бросил все да уехал. А то сестру жаль.

Сестра Бориса живет у родственников со стороны матери. По счастью, они не отпустили ее к дяде.

Борис, образованный человек, делает у Дикого, что прикажут, а жалованье... Через год, как угодно будет дяде, так и разочтет.

В разговор вступает Кудряш:

— У нас никто и пикнуть не смей о жалованье, изругает на чем свет стоит. Кто ж ему угодит, коли у него вся жизнь основана на ругательстве? Ни одного расчета без брани не обходится. Другой рад от своего отступить только бы он унялся.

— Тетка каждое утро со слезами умоляет, — подхватывает Борис, — «Батюшки, не рассердите, голубчики, не рассердите!»

В саду становится оживленнее: народ возвращается из церкви от вечерни. Кудряш намерен продолжить свою прогулку.

Борис и Кулигин остаются.

— Эх, Кулигин, — Борису необходимо высказаться, — больно трудно мне здесь. Все на меня как-то дико смотрят, точно я здесь лишний. Обычаев я здешних не знаю. Я понимаю, что все это наше русское, родное, а все-таки не привыкну никак.

— И не привыкнете никогда, сударь, — отвечает Кулигин. — Жестокое нравы в нашем городе, жестокие. В мещанстве, сударь, вы ничего, кроме грубости да бедности, не увидите. А у кого деньги, тот старается бедного закабалить, чтобы на его труды даровые еще больше денег наживать.

Кулигин рассказывает Борису хорошо известную в городе историю о том, как мужики пожаловались на Дикого самому городничему. Городничий попытался урезонить купца. А тот только по плечу его похлопал: «Стоит ли, ваше высокоблагородие, нам с вами об таких пустяках разговаривать! Вы поймите: недоплачу по какой-нибудь копейке на человека, а у меня из

этого тысячи составляют». Так дело ничем и кончилось.

— А между собой-то, сударь, как живут! — продолжает свой рассказ Кулигин. — Торговлю друг у друга подрывают, и не столько из корысти, сколько из зависти. Враждуют друг на друга. Судятся-судятся...

Мимо медленно проходят две странницы. Одна из них, которую все называют просто Феклушей, славословит благочестивое, щедрое и добродетелью украшенное купечество. А особенно дом Кабановых.

Борис интересуется, о ком речь.

— Ханжа, сударь! — коротко отзывается Кулигин. — Нищих оделяет, а домашних заела совсем.

Кулигин прощается: ему пора за работу, он занят изобретением перпетуум-мобиле — вечного двигателя.

Борис остается один.

— Какой хороший человек! — задумчиво говорит он сам с собой. — Мечтает себе и счастлив. А мне, видно, так и загубить свою молодость в этой трущобе. А тут еще сдуру-то влюбиться вздумал. В женщину, с которой даже и говорить-то никогда не удастся.

В этот миг он замечает ту, о которой только что думал: Катерину, жену Тихона Кабанова. С ней муж, свекровь, Марфа Игнатьевна Кабанова, и золовка Варвара. Борис ретируется. А семейство Кабановых рассаживается на скамейках отдохнуть после церковной службы.

— Ты, как приедешь туда, сделай так, как я тебе приказывала, — продолжает начатый разговор Кабанова.

— Да как же я могу, маменька, вас послушаться. — с привычной покорностью подает голос Тихон.

— Поверила бы я тебе, кабы своими глазами не видела да своими ушами не слышала, каково теперь стало почтение родителям от детей-то!

Тихон робко уверяет мать в своем почтении и неизменном послушании. Но Марфа Игнатьевна не унимается:

— А сохрани Господи каким-нибудь словом снохе не угодить, ну и пошел разговор, что свекровь заела совсем. Я уж давно вижу, что тебе жена милее матери.

Катерина хочет отвести от себя и от мужа несправедливые обвинения:

— Для меня, маменька, все одно, что родная мать, что ты, да и Тихон тоже тебя любит.

— Ты бы, кажется, могла и помолчать, коли тебя не спрашивают, — осаживает ее Кабанова. — Что ты выскочила в глазах-то поюлить? Чтобы видели, как ты мужа любишь?.. Я давно вижу, что вам воли хочется. Ну что ж, дождетесь, поживете и на воле, когда меня не будет.

— Да мы об вас, маменька, — пытается умиловить ее Тихон, — денно и ночью Бога молим, чтобы вам, маменька, Бог дал здоровья и всяческого благополучия.

— Может быть, ты и любил мать, пока был холостой. До меня ли тебе: у тебя жена молодая. Уж я вижу, что я вам помеха.

Тихон, наконец, не выдерживает:

— Я не знаю, что я за несчастный такой человек на свет рожден, что не могу вам угодить ничем.

— Что ты нюни-то распустил? Ну какой ты муж? Станет ли тебя жена бояться после этого?

— Да зачем ей бояться? С меня и того довольно, что она меня любит.

Мать потрясена:

— Как зачем бояться? Да ты рехнулся, что ли? Тебя не станет бояться, меня и подавно. Какой же это порядок-то в доме будет? Ведь ты, чай, с ней в законе живешь. Али, по-вашему, закон ничего не значит? Видишь ты, какой еще ум-то у тебя, а ты еще хочешь своей волей жить.

— Да я, маменька, и не хочу своей волей жить, — безнадежно бормочет Тихон. — Где уж мне своей волей жить!

Мать не слушает его.

— Так, по-твоему, уж и не прикрикнуть на нее, и не пригрозить, — горячится она. — Хоть любовника заводи! И это, может быть, по-твоему, ничего?

Тихон окончательно сник. Он снова что-то лепечет в свое оправдание и слышит в ответ каменно-холодное:

— Дурак!

Все молчат.

Кабанова заявляет, что идет домой.

Тихон обещает матери, что они тоже скоро будут, только раз-другой пройдутся по бульвару.

Марфа Игнатьевна удаляется.

Тихон ворчит на жену:

— Мать все приставала: «Женись да женись». А теперь поедом ест, проходу не дает — все за тебя.

— Так нешто она виновата! — осаживает брата Варвара. — Мать на нее нападает, и ты тоже. А еще говоришь, что любишь жену.

Тихон смущенно переминается с ноги на ногу. У него одно горячее желание — отправиться к Дикому, своему постоянному собутыльнику, и крепко выпить. Он обещает скоро вернуться и спешит прочь.

Катерина тронута заступничеством Варвары:

— Так ты, стало быть, любишь меня?

— За что ж мне тебя не любить, — немного уклончиво отвечает та.

— Ну, спасибо тебе! — целует ее Катерина. — Ты милая такая, я сама люблю тебя до смерти.

Некоторое время они молчат.

— Знаешь, что мне в голову пришло? — мечтательно начинает Катерина. — Отчего люди не летают! Мне иногда кажется, что я птица. Вот так бы разбежалась, подняла руки и полетела. Попробовать нешто теперь?

— Что ты выдумываешь-то?

— Я у вас завяла совсем, — вздыхает Катерина. — Я жила, ни об чем не тужила, точно птичка на воле. У нас полон дом был странниц да богомолков. Придем с маменькой из церкви, сядем за какую-нибудь работу, а странницы станут рассказывать, где были, что видели, жития разные, либо поют. После обеда я по саду гуляю. Потом к вечерне, а вечером опять рассказы да пение. Таково хорошо было!

— Да ведь и у нас то же самое, — удивляется Варвара.

— Да здесь все как будто из-под неволи.

Катерина вспоминает, как хорошо было дома, как она любила ходить в церковь. В солнечный день из купола словно светлый столб вниз идет, и в этом столбе ей чудились облака и ангелы, и слышалось их пение... По ночам, бывало, она молилась дома до зари. Или ранним

утром в саду, упав на колени, плакала и молилась сама не зная о чем. А какие сны ей снились! Храмы золотые, сады необыкновенные... И еще в своих снах она летала...

Она замолкла и вдруг сказала:

— Я умру скоро.

— Полно, что ты! — пугается Варвара.

— Нет, я знаю, что умру. Что-то со мной недоброе делается. Точно я стою над пропастью и меня кто-то туда толкает, а удержаться мне не дано. И то мне представляется, что мне самой себе совестно делается. Ночью не спится... Точно меня кто-то обнимает так горячо-горячо, и поведет меня куда-то, и я иду за ним, иду... И такая мысль придет на меня, что, кабы моя воля, кинулась бы я теперь по Волге на лодке с песнями либо на тройке на хорошей, обнявшись...

— Только не с мужем, — подхватывает Варвара.

— Ведь это нехорошо, ведь это страшный грех, Варенька, что я другого люблю?

— Что мне тебя судить! У меня свои грехи есть.

— Куда мне деваться! — восклицает Катерина в отчаянье. — Я от тоски что-нибудь сделаю над собой!

— Вот погоди, завтра братец уедет, подумаем! может быть, и видеться можно будет.

— Нет, нет, не надо! — отшатывается Катерина. — Сохрани Господь! Если я с ним хоть раз увижусь, я убегу из дому. И не говори мне, и не слушать не хочу!

— А что за охота сохнуть-то! — пожимает плечами Варвара. — Хоть умирай с тоски, понадеяются, что ль, тебя! Так какая ж неволя себя мучить-то!

За разговором они не замечают приближающуюся к ним странную процессию: впереди шествует старуха барыня с палкой, за ней два лакея, одетые по давно забытой моде.

— Что, красавицы? — бормочет старуха. — Вам весело? Красота-то ваша вас радует? Вот красота-то куда ведет, — резким движением она указывает на Волгу. — Вот, вот, в самый омут!

Варвара насмешливо улыбается: эту полусумасшедшую она знает. Смолоду барыня сильно грешила, вот умирать-то и боится. И других пугает.

— Что смеетесь! — замечает ее усмешку старуха. — Не радуйтесь! Все в огне гореть будете неугасимом. Все в смоле будете кипеть неугасимой!

Стуча своей палкой, она уходит в сопровождении лакеев, продолжая бормотать:

— Вон, вон куда красота-то ведет!

Катерина дрожит от испуга. Напрасно Варвара пытается ее успокоить. А тут еще поднимается ветер, темнеет, того и гляди, разразится гроза.

Катерина в ужасе — домой, скорее домой!

Варвара оглядывается: куда же запропастился брат, без него никак нельзя воротиться. Ее удивляет страх Катерины перед грозой — она вот совсем не боится.

— Как не бояться, — возражает Катерина. — Не то страшно, что убьет тебя, а то, что смерть тебя вдруг застанет, как ты есть, со всеми твоими грехами, со всеми помыслами лукавыми. Вот вдруг я явлюсь перед Богом такая, какая я здесь с тобой, после этого разговору-то, вот что страшно.

Слышны близкие раскаты грома. Вот показался бегущий к ним Тихон. Снова удар грома.

Ах! — кричит Катерина. — Скорей, скорей!

Действие второе

В доме Кабановых суета: Тихон уезжает в Москву по делам на две недели. Варвара отдает последние распоряжения, горничная торопливо тащит вещи в кибитку. Катерина не принимает участия в сборах.

— Молоду тебя замуж-то отдали, — говорит Варвара, — погулять-то тебе в девках не пришлось; вот у тебя сердце-то и не уходилось еще.

— И никогда не уходится, — отвечает Катерина, — Такая уж я зародилась горячая.

Катерина рассказывает золовке, как еще совсем маленькой девочкой она, обидевшись на что-то, убежала из дому на Волгу, села в лодку и оттолкнулась от берега. Нашли ее только на следующее утро верст за десять по реке...

А ведь ты, Катя, Тихона не любишь, — неожиданно прерывает ее Варвара.

— Нет, как не любить! Мне жалко его очень.

— Коли жалко, так не любишь. Да и не за что, надо правду сказать. Давно уж я заметила, что ты любишь одного человека. Бориса Григорьевича.

Катерина в ужасе: неужели заметно? Она умоляет Варвару никому не говорить об этом.

— Ты сама-то смотри не проговорись, — поучает ее Варвара.

— Обманывать-то я не умею, — вздыхает Катерина, — скрыть-то ничего не могу.

— Ну а ведь без этого нельзя; ты вспомни, где ты живешь. У нас весь дом на этом держится.

Содержание

Предисловие	3
-------------------	---

Гроза. <i>Основное содержание</i>	5
Бесприданница. <i>Основное содержание</i>	35

Краткая хроника жизни и творчества А. Н. Островского	66
История создания драм «Гроза» и «Бесприданница»	69
Анализ текста	74
Драма «Гроза»	74
Драма «Бесприданница»	79
Творчество А. Н. Островского в критике	83
Вопросы и задания	97

Темы сочинений по творчеству А. Н. Островского ..	102
Развернутые планы сочинений	102
Утраченные иллюзии (<i>по пьесе Островского «Бесприданница»</i>)	102
Можно ли назвать драму Островского «Гроза» классической трагедией?	102
Гроза, разразившаяся в двух драмах Островского	102
Сочинения	104
Женские судьбы в пьесах Островского «Гроза» и «Бесприданница»	104
Значение второстепенных персонажей в пьесах Островского «Гроза» и «Бесприданница»	106
«Смешной человек» Карандышев из пьесы Островского «Бесприданница»	108
Краткая библиография	111